

*Мохд Н. О.,**аспирант кафедри права Європейського Союзу і сравнительного правознавства
Національного університету «Одеська юридическа академія»*

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Анотація. За свою багатовікову історію правова наука була збагачена безліччю концепцій і теорій, що пояснюють не тільки призначення та сутність права, а й складне відношення, що існує між національним і міжнародним правом. З роками інтерес до фундаментальних досліджень права лише зростає. Питання взаємодії національного та міжнародного права актуальне з моменту виникнення міжнародного права. Представники синтетичного напрямку вважають, що «передісторія міжнародного права» бере початок у Старовині, та релігійний фактор тут відіграє не останню роль. Філософи та правознавці різних напрямків досліджували природу права як такого, зачіпаючи й право, що існує між державами. Попри на загальний предмет дослідження, висновки природно-правової та позитивістської теорії значно відрізнялися. В рамках природно-правової та позитивістської теорії були розроблені концепції, що пояснюють взаємодію національного та міжнародного права. Історично перша моністична концепція виходила з існування єдиного правопорядку, в якому можливий примат або національного, або міжнародного права. Даний підхід безпосередньо пов'язаний з поняттям державного суверенітету: як держава визначає своє внутрішнє законодавство, так вона і виносить рішення про взяття міжнародних зобов'язань. Сформована ж в XIX столітті дуалістична концепція наголошувала на відмінностях національного та міжнародного права, яке до цього моменту значно розвинулося.

Ключові слова: міжнародне право, взаємодія національного та міжнародного права, позитивізм, природне право, монізм, дуалізм.

Постановка проблеми. Вопрос взаимодействия национального и международного права неразрывно связан с фундаментальными в юриспруденции концепциями. В зависимости от подхода к пониманию природы права как такового, а также сущности международного права, на вопрос о соотношении внутреннего права государства и международного будут даны разные ответы. Генезис правовой мысли раскрывает философские взгляды представителей различных эпох и правовых школ на устройство мира и назначение международного права. В связи с этим представляется целесообразным обращение к трудам, на которые сегодня опирается правовая наука.

Цель статьи – исследовать концепции соотношения национального и международного права в рамках учений выдающихся мыслителей предшествующих эпох, раскрывая новые грани международного права.

Изложение основного материала исследования. Изучение отношений взаимодействия национального и международного права актуально с момента зарождения последнего. Исследования подтверждают существование международного общения в Древнем мире, нашедшего выражение в международных обычаях и договорах, а также институтах междуна-

ного права [1, с. 16], однако не все ученые согласны с тем, что данное явление можно считать международным правом. Думается, подход, выработанный в рамках синтетического направления, способен стать консенсусом для сторонников теорий возникновения международного права в Древности и в Средневековье. Ими было введено понятие «протоправо» или, словами И. Лукашука, «предыстория международного права» [1, с. 24], под которым понимается древнее международное право. В этот исторический период система национального права была значительно более развитой, нежели международного. Сильные государства навязывали свои законы слабым, однако по мере уравнивания экономической и военной мощи, а также вместе с увеличением международных связей, они были вынуждены начать сотрудничество. В. Буткевич отмечает также общую направленность правовых систем: поддержание рабовладельческого строя, что позднее сменилось защитой феодальной собственности [2, с. 83-105].

Нельзя не отметить влияние религии на древнее международное право. Теологическая концепция исходит из Божественного происхождения международного права. В странах «моисеево-галмудического права» все сферы общественной жизни были пронизаны иудаизмом, в средневековой Европе – христианством, в странах арабских халифатов – исламом. Так, иудаизм сыграл существенную роль в формировании международного права в регионе Палестины. Объединённые единой религией еврейские города-государства стали основателями в своём роде нового международного порядка. Т. Уолкер связывает становление европейской цивилизации с историей еврейского народа. По мнению учёного, международное право древних иудеев представляет собой зачаток современного международного права [1, с. 453]. Философско-правовые учения, разработанные в рамках средневековой богословской схоластики, характеризовались переплетением идей античных философов и религиозных постулатов. А «в соотношении международного и внутригосударственного права арабских халифатов, – по точному замечанию В. Буткевича, – примат имела <...> религия» [2, с. 109–111]. Действительно, нормы религии и в количественном, и в качественном измерениях были решающими при взаимодействии светских и исламских норм [3, с. 121].

Представления философов и правоведов XVII века можно представить в двух теориях права: естественно-правовой и позитивистской, – и каждая из них оказала влияние на науку международного права. Представители естественно-правовой школы склонялись к большему сходству международного права с философией, нежели юриспруденцией, отводя ему место отрасли естественного права. Представители позитивизма стремились преодолеть синкретичность международного права и морали. Свою главную задачу они видели в обра-

шени к практике, собрании и анализе действующих правовых норм, что способствовало стремительному развитию науки международного права. [4, с. 104–105].

Английский философ Т. Гоббс полагал, что отношения между государствами подобны отношениям между людьми. Следовательно, как и индивиды, государства обладают неотъемлемыми, естественными правами, ограничение которых возможно только на основе соглашения. Умерить постоянную вражду государств может только право, а именно – право народов – «неотъемлемая часть естественного права» [5, с. 103].

Основателем позитивного международного права, согласно Р. фон Молю, является немецкий юрист и историк И. Мозер. Как представитель позитивизма, он видел назначение юриста-международника в комментировании и интерпретации имеющегося правового материала, который и отображает настоящее международное право [4, с. 209]. Основу международного права, по его мнению, составляют правовые обычаи и международные договоры. Учёный относил к свойствам права объективность: для его обеспечения необходимо вмешательство со стороны государства. И. Мозер придерживался монистической концепции соотношения национального и международного права, а именно идеи примата национально права. Это означало, что международное право не образует автономный правопорядок наряду с национальным правом, а является частью одного единого правопорядка, где предпочтение отдаётся нормам национальным. Благодаря И. Мозеру в науке стала исследоваться проблема соотношения национального и международного права [4, с. 209–210].

Схожие взгляды были у его соотечественника, Г. Ф. фон Мартенса. Он также отводил обычаю и договору – формальным источникам международного права – основную роль в его формировании. Тем не менее, учёный признавал существование естественного права. Г. Ф. фон Мартенсу характерно изучение международного права «в исторической перспективе, в развитии, в связи с конкретными обстоятельствами и условиями» [5, с. 103], что положительно сказалось на развитии науки. Особенная заслуга Г. Ф. фон Мартенса как учёного-международника – издание, начиная с 1776 года, сборников международных договоров. Только при его жизни было издано 35 томов, публикации продолжают по настоящее время и именуется «Continuation du grand recueil de G. Fr. Martens» [6].

Голландский юрист Г. Гроций – одна из ключевых фигур на заре зарождения классического международного права. Г. Гроций в своём главном труде «О праве войны и мира» сочетал естественно-правовой и позитивный подход, и именно такой подход оказался наиболее удачным в последующие полтора столетия. Г. Гроций переосмыслил учение о естественном праве в духе рационализма [7, с. 159]. Он обращается к предложенному ещё Аристотелем делению права на естественное и воустановленное (законное в «тесном смысле»). Естественное право, согласно Г. Гроцию, – «предписание здравого разума, коим то или иное действие, в зависимости от его соответствия или противоречия самой разумной природе, признается либо морально позорным, либо морально необходимым; а следовательно, такое действие или воспрещено, или же предписано самим богом, создателем природы» [8, с. 7]. Волеустановленное право отличается от естественного, прежде всего, своим источником – волей. Классификация продолжается выделением человеческого и божественного права. Внутригосудар-

ственное человеческое право – это право, исходящее от гражданской власти, которая и господствует в государстве. Здесь под государством понимается «совершенный союз свободных людей, заключённый ради соблюдения права и общей пользы» [8, с. 12]. Выделяется право человеческое в более узком смысле (право господина, веление отца и т.д.) и широким. Последнее является правом народов – «то, что получает обязательную силу волею всех народов или многих из них» [8, с. 13].

Ж.-Ж. Руссо обосновывал теорию общественного договора: «<...> общественное состояние – это священное право, которое служит основанием для всех остальных прав. Это право, однако, не является естественным; следовательно, оно основывается на соглашениях» [9, с. 2]. Государство, в понимании Ж.-Ж. Руссо, представляет собой юридическое лицо, образовавшееся в результате объединения «отдельных лиц, вступающих в договорные отношения», получивших вместе с членством в ассоциации «имя народа, а в отдельности называются гражданами как участвующие в верховной власти, и подданными как подчиняющиеся законам Государства» [9, с. 11–12]. Как общая воля членов общества формирует внутреннее право государства, так воля всех государств образует международное право.

Родоначальнику классической немецкой философии И. Канту были близки идеи естественно-правового направления, однако он не был его классическим представителем. Мыслитель осуществил критический пересмотр предшествующей философии. Следуя заложенной Ж.-Ж. Руссо демократической традиции, Кант не выводил право и нравственность из теоретического знания: источником нравственности выступает практический разум (свободная воля людей). По мнению И. Канта, «любое понятие долга содержит объективное принуждение через закон (через моральный, ограничивающий нашу свободу императив) и принадлежит практическому рассудку, дающему правила» [10, с. 22], и «если судить исходя из одного лишь разума, то у человека нет иного долга, как долг перед человеком (перед самим собой или перед другим); ведь его долг перед каким-нибудь субъектом есть моральное принуждение со стороны воли этого субъекта» [10, с. 27]. Внутренним регулятором исполнения долга выступает совесть – «сознание внутреннего судилища в человеке («перед которым его мысли обвиняют и прощают друг друга»)» [10, с. 23]. Она коренится в сущности каждого человека, и даже «при своей крайней развращенности» человек не может не слышать её голос [10, с. 23]. Исходя из того, что все люди обладают совестью, значит, они могут стать носителями нравственности. И если все люди равны, то и за происходящее в мире ответственен каждый.

Человек, по мнению И. Канта, должен руководствоваться независимым от времени, места и обстоятельств нравственным законом – категорическим императивом: «Поступай так, чтобы максима твоего поступка могла стать всеобщим законом» [11, с. 14]. Он достаточно формальный и предписывает человеку принимать конкретное действие на своё усмотрение, однако ориентируясь на благо человечества. Свои идеи в сфере международного права, в частности, представления о правомерных и неправомерных войнах, Кант обосновывал, ссылаясь на тот же категорический императив. По мнению философа, «международное право вообще возможно при условии, если уже существует правовое состояние» [12, с. 43], которое представляет собой согласие политики с моралью, что, в свою

очередь, «возможно только в федеративном союзе (который, следовательно, в соответствии с принципами права дан а priori и необходим)» [13, с. 43], едином союзе народов, руководствующемся правом.

Один из виднейших представителей немецкой классической философии Г. В. Ф. Гегель отводил особую роль суверенитету государства. Ни во внутренних, ни во внешних отношениях государственный суверенитет не может быть сужен. Философ рассматривал международное право как внешнее государственное право, которое «происходит из взаимоотношений самостоятельных государств; поэтому то, что есть в нем в себе и для себя, получает форму долженствования, потому что его действительность зависит от различных суверенных волей» [13, с. 364]. То есть международное право – не «надгосударственная» правовая система. Заключая международные соглашения, государства обязаны им следовать, но это опять-таки его «суверенная воля», упирающаяся в политику конкретного государства. Таким образом, Г. В. Ф. Гегель представляет монистическую концепцию взаимодействия международного и национального права.

Приверженец философии Г. В. Ф. Гегеля, немецкий правовед, автор труда «Европейское международное право» А.-В. Гейтер также определял международное право как внешнее государственное право. Он отмечал «свободную» природу международного права: «Из существующих прав это – самое свободное <...> Общественное мнение – вот его единственный орган и регулятор, а высший суд его – история <...> Оно получает санкцию в том верховном порядке, который создал государство не для того, чтобы ограничить и замкнуть человеческую свободу в его пределах, но, чтобы раскрыть весь мир роду человеческому. Обеспечить путем взаимных сношений народов и государств прочное основание для всестороннего развития человечества – таково назначение, выполнить которое призвано международное право» [14, с. 3–4]. Учёный выделял неопределённое международное право, умозрительное, непризнание которого «означало бы крайнее понижение нравственного уровня христианских народов» [14, с. 5], и основанное на добровольных актах право [15, с. 63].

Австрийский правовед Г. Кельзен – яркий представитель правового позитивизма. Им была разработана одна из самых влиятельных и в то же время спорных концепций – концепция «чистого права» («Reine Rechtslehre»). В предисловии к труду «Чистое учение о праве» автор пишет: «С самого начала моей целью было свести юриспруденцию, которая часто в явной или скрытой форме практически полностью растворяется в политико-правовых рассуждениях, на высоту настоящей науки, на высоту науки о духе. Речь шла о том, чтобы раскрыть тенденции юриспруденции, что направлены не на описание права, а исключительно на его познание, чтобы поставить результаты такого познания как можно ближе к идеалу любой науки – объективности и точности» [16, с. 3]. Учёный стремится «очистить» право от не свойственных ему элементов: ценностных суждений и религиозных взглядов, социологических исследований и политики, – и основное внимание, таким образом, сосредотачивается на правовой системе как системе норм. В национальных правовых системах нормы иерархично объединены и согласованы между собой благодаря единой для них основной норме (Grundnorm). Последняя не содержит нормативных предписаний в узком понимании, однако постулируется сознанием с целью обоснования правового порядка в целом

[17, с. 349]. По мнению Г. Кельзена, «основание юридической действительности нормы не может быть фактом, даже актом воли, создающим норму, а может быть только нормой, другой, высшей нормой» [18, с. 108]. Это исходный пункт создания позитивного права. В вопросе соотношения международного и национального права возможна аналогия с соотношением норм в рамках национальной правовой системы: имеющиеся нормы восходят к «основной норме». Более того, нормативизм предполагает примат международного права, поскольку последнее содержит необходимую для существования национальных правовых систем «основную норму» [19]. Примат международного права также может быть объяснён тем, что правовая система государства включает в себя как нормы, принятые в рамках национального законодательства, так и те международные нормы, которые государство обязуется исполнять. Таким образом, национальное право согласуется с международным. В то же время противоречия для такой системы возможны, ровно как неконституционные законы в национальной правовой системе [20, с. 472].

Немецкий юрист Г. Трипель – автор первого специального научного труда, посвящённого соотношению международного и национального права, которые были рассмотрены как два самостоятельных правовых порядка. В своём труде «Völkerrecht und landrecht» (1899 г.) учёный писал: «Международное и внутригосударственное право суть не только различные отрасли права, но и различные правовые порядки. Это два круга, которые не более чем соприкасаются и никогда не пересекаются» [21, с. 19]. У национального и международного права разные объекты регулирования. Действие национального права ограничено государственными границами и определённой юрисдикцией, поэтому оно не может вступать в конфликт с правом международным. По этой же причине акты международного права должны проходить процедуру ратификации, чтобы быть включёнными в национальное законодательство государства.

Выводы. Таким образом, наука международного права веками развивалась в разных направлениях, и вклад представителей как естественно-правовой, так и позитивистской школ неоспорим. Монистическая и дуалистическая концепции взаимодействия национального и международного права были разработаны в рамках упомянутых школ. Так, вопрос соотношения национального и международного права неразрывно связан с развитием правовой доктрины, и думается, точка ещё не поставлена.

Литература:

1. Буткевич О.В. У истоков международного права. Теория и практика международного права. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008. 896 с.
2. Буткевич В.Г. Соотношение внутригосударственного и международного права. Киев : Вища школа, 1981. 311 с.
3. Бехруз Х. Релігійні та світські норми в правових системах ісламських держав. *Порівняльне правознавство*. 2012. № 3-4. С. 120–129.
4. Дорская А.А. «Позитивное направление» в международном праве в XVIII-XIX вв. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2014. № 3. С. 208–216.
5. Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. Москва : Международные отношения, 1990. 205 с.
6. Дипломатический словарь / Гл. ред. А.Я. Вышинский и С.А. Лозовский. Москва, 1948. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_m/martensgf.php

7. Волков С. Рационалистическая интерпретация теории естественного права в трактате Гуго Гроция «О праве войны и мира». *Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії*. Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна. 2009. № 12. С. 152–160.
8. Гроций Г.О. право войны и мира. Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Groziy_Kn1.pdf
9. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Электронная библиотека «Гражданское общество». https://www.civisbook.ru/files/File/Russo_O_dogovore.pdf
10. Кант И. Метафизика нравов. Этическое учение о началах. Ч. 1. Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_Metaphisika_5.pdf
11. Кант И. Метафизика нравов. Этическое учение о началах. Ч. 2. Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_Metaphisika_4.pdf
12. Кант И. К вечному миру. Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kant_K_vechnomu_miru.pdf
13. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Пер. с нем.: Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. Москва : Мысль, 1990. 524 с.
14. Гефтер Л.В. Европейское международное право. Санкт-Петербург: 1880.
15. Толстых В.Л. Курс международного права : учебник. Москва : Проспект. 2009. 733 с.
16. Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. Пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. Санкт-Петербург : Алет-Пресс, 2015. 542 с.
17. Антонов М. Творчий шлях та правове вчення Ганса Кельзена. *Філософія права та загальна теорія права*. 2013. № 1. С. 345–353. URL : https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/27/1551305907a4342deb6b93904fb36916c61b210a4e/filpr_2013_1_31.pdf
18. Kelsen H. On the Basic Norm. *California Law Review*. 1959. Vol. 47. №1. P. 107–110. URL : <https://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3202&context=californialawreview>
19. Kelsen H. Introduction to the Problems of Legal Theory. Chapter «State and International Law». Oxford, 2002. P. 107–127.
20. Коваль Д. Міжнародно-правові ідеї Ганса Кельзена та сучасні політико-правові процеси в Україні. *Філософія права і загальна теорія права*. 2014. № 1–2. С. 471–476.
21. H. Triepel. *Volkerrecht und landrecht*. Leipzig. 1899. URL : <https://archive.org/details/vlkerrechtundla00triegoog/page/n5>

Mokhd N. Doctrinal Approaches to the Question of National and International Law Interaction

Summary. Through its centuries-long history, legal science was enriched with many concepts and theories that explain the purpose and essence of law, but as well as complex relationship that exists between national and international law. Over the years, interest in fundamental researches in law has only increased. The question of national and international law interaction is relevant from the moment of international law emergence. Representatives of the synthetic direction consider that the “background of international law” dates back to ancient times, and the religious factor here plays an important role. Philosophers and lawyers of various fields explored the nature of law, affecting the law existing between states. Despite the overall subject of the study, findings of natural-legal and positivist theory differed considerably. In the framework of natural-legal and positivist theories concepts that explain interaction of national and international law were developed. Historically, the first one monistic concept emerged from the existence of a unified legal order, in which primacy of national or international law was possible. This approach is directly related to the notion of a state sovereignty: a state defines its domestic law, so it also makes a decision on assuming international obligations. It is appeared in 19th century, the dualist concept emphasized on the differences between national and international law, which has so far developed considerably.

Key words: international law, interaction of national and international law, positivism, natural law, monism, dualism.